

воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. Вѣрю и знаю, что многіе изъ нихъ по истеченіи года возобновятъ свой обѣтъ, [что многіе изъ нихъ со временемъ станутъ моими драгоцѣнными сотрудниками ⁵⁾].

Всего настоятельнѣе обращаюсь къ воспитанникамъ учебныхъ заведеній духовныхъ. Увы! хотя письменная рѣчь дается мнѣ легче устной, чувствую мое безсиліе выразить имъ печатно все то, что наболѣло у меня на душѣ по ихъ поводу ⁶⁾. Но долготнѣй опытъ сельской церковной жизни, но любовь къ церкви, не идейная, не отвлеченная, но реальная и кровная, распространяющаяся на cadaго ея служителя, настоящаго и будущаго, дастъ мнѣ право, даже печатно, сказать имъ нѣсколько искреннихъ словъ.

Пожалѣйте себя, пожалѣйте свою будущую паству. Историческая минута, переживаемая нами — минута великая и страшная. При вашей жизни, на вашихъ глазахъ завершится пріобщеніе, путемъ быстро распространяющейся грамотности, многочисленнѣйшаго изъ христіанскихъ народовъ міра къ первымъ ступенямъ жизни сознательной. И этотъ періодъ вамъ не чужой, вы плоть отъ плоти, вы кость отъ кости его, вы призваны быть солью безмѣрной земли, имъ постоянно расширяемой. Чтобы стать этою солью, не откладывайте созиданія въ себѣ внутренняго челоуѣка. Въ числѣ добродѣтелей, требуемыхъ отъ пастыря, трезвость занимаетъ скромное, второстепенное мѣсто. Это — даже не добродѣтель, но лишь отсутствіе порока. Но вѣдь безъ нея всѣ прочія добродѣтели ни зародиться, ни развиться, ни укрѣпиться не могутъ. Начнемъ же, въ глубокомъ смиреніи, съ легкаго, съ близкаго, съ малаго — и Богъ дастъ намъ силу на большее, на лучшее ..

С. Рачинскій.

† **Священникъ Василій Павловичъ Румянцевъ.**

5 октября сего года, въ 7 часовъ утра, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, скончался, 32 лѣтъ отъ рожденія, градо-Курганской Свято-Троицкой церкви священникъ *Василій Павловичъ Румянцевъ*. Въ 1880 г., по окончаніи курса въ Тобольской духовной семинаріи съ атте-

⁵⁾ Предлагаю всякому, кто пожелаетъ дать такой внутренней обѣтъ, отслужить молебенъ преподобному Сергію и сообщить мнѣ свое имя, для записи въ книгу трезвости Татевской церкви и молитвеннаго поминовенія. Адресъ: Сергѣй Александровичъ Рачинскій, гор. Ржевъ.

⁶⁾ Прошу всякаго, кого интересуютъ эти строки, вступить со мною въ переписку.

статомъ перваго разряда, покойный, какъ даровитый и трудолюбивый воспитанникъ, назначенъ былъ къ поступленію въ Московскую духовную академію, куда и былъ принятъ въ число студентовъ перваго курса. Научныя занятія въ академіи были вполне по силамъ Василию Павловичу и, казалось, что онъ всѣми силами души отдастся научному труду. Но обстоятельства показали иное. Тоска по родинѣ, горячая любовь къ престарѣлымъ родителямъ и въ особенности къ братьямъ, которыхъ Василій Павловичъ въ бытность въ семинаріи руководилъ въ учебныхъ занятіяхъ, повліяли на его неособенно крѣпкое здоровье, и заставили подать прошеніе объ увольненіи изъ академіи по болѣзни съ перваго же курса.

Какъ сынъ священника, съ дѣтства воспитанный въ благочестивой семьѣ, покойный сердечно любилъ православную церковь и ея служителей. А потому, по выходѣ изъ академіи, и самъ не пожелалъ для себя избирать никакого рода службы, но сталъ искать священническаго мѣста. Преосвященный Василій, правившій въ то время Тобольскою епархіею, вполне оцѣнилъ безкорыстныя и чистыя стремленія студента Василя Румянцева и, не смотря на его молодость, рукоположилъ его 23 іюля 1881 г. во священника къ градо-Курганской Свято-Троицкой церкви, въ приходъ, который считается однимъ изъ самыхъ видныхъ, старинныхъ и многолюднѣйшихъ приходовъ Тобольской епархіи. Вскорѣ же по приѣздѣ въ Курганъ (8 августа 1881 г.) о. Василій Румянцевъ былъ опредѣленъ законоучителемъ двухъ приходскихъ начальныхъ городскихъ училищъ, и съ тѣхъ поръ всецѣло отдался сему невидному, но тѣмъ не менѣе почетному и полезнѣйшему въ дѣлѣ народнаго образованія труду. Какъ законоучитель, о. Василій Пав. Румянцевъ, можно сказать, былъ образцовый. При ясности изложенія, простотѣ и задушевности въ обращеніи къ дѣтямъ, онъ умѣлъ всегда овладѣть ихъ вниманіемъ. И такъ велось у него дѣло не съ старшею группою только, но съ младшею, которая изучала молитвы.

Любимый дѣтьми о. В. П. Румянцевъ не менѣе былъ любимъ и уважаемъ взрослыми своими прихожанами, особенно тѣми изъ нихъ, которые любили слушать его проповѣди, вступали съ нимъ въ бесѣды и знали прекраснѣйшія и благороднѣйшія качества души его короче и ближе. За усердное проповѣдничество и другіе пастырскіе труды цѣнило его и Епархіальное Начальство, отличая отъ другихъ своимъ вниманіемъ. Такъ въ 1884 г., по смерти Курганскаго протоіерея Тутолмица, ему поручено было временно управленіе благочиніемъ; въ 1885 г. онъ награжденъ былъ набедренникомъ; въ 1886 г. утвержденъ законоучителемъ Курганской женской Александровской прогимназіи; въ 1887 году за энергію и трудъ по устройству и веденію учебно-воспитательнаго дѣла въ Мало Чаусовской церковно-приходской школѣ была объявлена ему благодарность Архипастыря; въ 1888 году назначенъ помощникомъ наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, въ томъ же году за усердное проповѣданіе слова Божія была объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства.

Пишущему сіи строки коротко извѣстно, что покойный былъ неутомимъ въ дѣятельности и любилъ при томъ всякое начатое имъ дѣло вести основательно и доводить до конца, хотя бы довелось при этомъ жертвовать и досугомъ и даже матеріальными своими средствами. Очевиднѣйшимъ доказательствомъ сего служитъ отличное во всѣхъ отношеніяхъ устройство Мало-Чаусовской церковно-приходской школы. Открытіе сей школы въ деревнѣ съ раскольническимъ населеніемъ задумано было по

койнымъ ради ослабленія раскола. Много умѣнія и такта требовалось, чтобы расположить крестьянъ, къ тому же еще и подгородныхъ, къ открытію въ своемъ селеніи школы. Не сразу дѣло это уладилось: не было средствъ и не предвидѣлось вѣрнаго для нихъ источника. И все же, благодаря умѣнію и энергичной дѣятельности покойнаго о. Василя, Мало-Чаусовская церковно-приходская школа не только была открыта въ числѣ первыхъ таковыхъ школъ въ епархіи, но обзавелась теперь уже и своимъ собственнымъ теплымъ, сухимъ и удобнымъ во всѣхъ отношеніяхъ помещеніемъ. Мало-Чаусовцы сознали пользу сего дѣла, и раскольники даже стали отдавать въ школу для обученія своихъ дѣтей.

Привѣтливый, доступный и обходительный со всѣми, покойный не любилъ, однакоже, лицемѣровъ и льстецовъ и весьма находчивъ былъ въ обращеніи съ ними; остроумно и тонко, не касаясь впрочемъ личности и не входя въ препирательства, онъ всегда умѣлъ предъ таковыми выяснить истинное положеніе дѣлъ. Обширная начитанность въ области богословія, философіи и русской литературы привлекала къ нему вниманіе, и даже благосклонность, и нѣкоторыхъ, такъ называемыхъ, интеллигентныхъ людей. Въ особенности онъ былъ хорошъ и популяренъ, въ самомъ лучшемъ, благороднѣйшемъ смыслѣ сего слова, между сверстниками, соучениками, людьми близкими къ нему и имѣвшими честь принадлежать къ числу его друзей. Для всѣхъ таковыхъ онъ, можно сказать, былъ душою общества. Никто лучше его не могъ заинтересовать вниманіе такимъ или инымъ богословскимъ, философскимъ или литературнымъ вопросомъ. Никто яснѣе и опредѣленнѣе покойнаго не умѣлъ ставить вопросовъ для рѣшенія, да пожалуй и потрудиться въ рѣшеніи ихъ. Всякій умственный трудъ, всякія занятія, требующія усиленнаго напряженія воли, энергіи, покойный весьма любилъ; ему не чуждо было и поэтическое вдохновеніе, — онъ искренно любилъ музыку и церковное пѣніе и, еще не задолго до кончины своей занимался переложеніемъ на ноты простаго напѣва на погребеніе мірскихъ человѣкъ. При всемъ этомъ онъ былъ благостный, примѣрный семьянинъ и достойнѣйшій пастырь словеснаго стада Христова, учившій свою паству не однимъ только словомъ, но и дѣломъ, честною, безукоризненною жизнію, благочестивымъ христіанскимъ поведеніемъ. Любовь и расположеніе къ почившему всего нагляднѣе сказались при его погребеніи, на которое безъ всякаго приглашенія со стороны собралось восемь священниковъ.

Выносъ тѣла покойнаго изъ занимаемой имъ квартиры въ церковь состоялся въ 4 часа 20 мин. пополудни въ субботу 7 октября, а погребеніе — 8 октября въ воскресенье. Божественную литургію въ градо-Курганской Свято-Троицкой церкви совершалъ мѣстный благочинный въ сослуженіи священниковъ Іоанна Васильева, Іоанна Рѣдѣкина, Іоанна Желницкаго и Александра Лучинскаго. Во время литургіи, вмѣсто причастнаго стиха, на тему богословскаго характера глубоко-назидательное слово было сказано священникомъ Іоанномъ Васильевымъ. Предъ совершеніемъ погребенія, на которое кромѣ священника Іоанна Волкова прибыли еще и священники заштатные — о. Василій Катаевъ и о. Андрей Спекторскій, поученіе говорилъ духовникъ покойнаго священникъ Іоаннъ Волковъ. Въ краткомъ, но прочувствованномъ поученіи о. Волковъ похарактеризовалъ дѣятельность покойнаго какъ законоучителя, какъ пастыря, какъ семьянина и собесѣдника. Всего же болѣе обратило на себя вниманіе горожанъ, при-

существовавшихъ при погребеніи, богатое сильнымъ чувствомъ и живымъ воодушевленіемъ слово соученика, товарища и друга покойнаго, священника Іоанна Рѣдькина, которое онъ произнесъ во время погребенія, предъпѣніемъ «Со святыми упокой».

Вотъ что говорилъ, между прочимъ, проповѣдникъ: «горько, тяжело разстаться съ тобою незабвенный усопшій! Въ лицѣ твоёмъ несутъ тяжелую утрату твои прихожане, лишаясь учительнаго и попечительнаго пастыря; епархіальное вѣдомство теряетъ въ тебѣ дѣльца какихъ, не обинуясь скажу, въ нашей отдаленной отъ центровъ умственной жизни мѣстности, пока не много; мы окружающіе твой гробъ, лишаемся прекраснаго сослуживца, а нѣкоторые искренняго друга; родители теряютъ въ тебѣ любимаго первенца, для которыхъ ты былъ утѣхою и въ послѣдующей жизни, и на школьной скамьѣ, гдѣ ты почти всегда занималъ первое мѣсто, на которомъ и окончилъ курсъ, но несомнѣнно всѣхъ тяжелѣе, всѣхъ прискорбнѣе отзовется твоя кончина въ сердцѣ твоей молодой супруги съ малолѣтнимъ ребенкомъ. Тяжелъ крестъ, выпавшій на долю слабой женщины, — но живъ и безгранично могущественъ Тотъ, Кто во днѣхъ плоти своея всѣмъ удручаемымъ этой юдолюю плача и скорбей благоволилъ изречь: *прійдите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы*. Вотъ утѣха тебѣ, юная вдовствующая мать, а тебѣ, усопшій, вѣчная память». Многие множество молящихся, бывшихъ въ церкви на погребеніи, во время слова сего и послѣ проливали слезы, какъ и при произнесеніи поученія священникомъ Іоанномъ Волковымъ.

Церковь не могла вмѣстить всѣхъ, желавшихъ помолиться о упокоеніи души усопшаго. Ко дню погребенія много прибыло прихожанъ (нарочито) изъ деревень и потому внѣ церкви, въ церковной оградѣ, на площади и по улицамъ города было стеченіе народа необыкновенное. При несеніи тѣла на кладбище гробъ сопровождали тысячи горожанъ и деревенскихъ жителей. Провожающіе жалѣли, что такъ рано угасла только что разцвѣтшая молодая жизнь благороднѣйшей души человѣка и достойнѣйшаго пастыря; многіе плакали и не хотѣли утѣшиться, что лишались такого благотворителя, который умѣлъ благодѣтельствовать такъ, что правая рука не знала, что даетъ лѣвая. Всѣ молились Господу, да упокоитъ Онъ душу преставльшагося раба Своего священно-іерея Василя со святыми. Вполнѣ увѣрены и надѣемся, что помолятся о семъ и всѣ знающіе покойнаго о. Василя Павловича, въ особенности тѣ, кому судилъ Господь священствовать. *Священникъ Никаноръ Грифцовъ.*

† **Протоіерей Николай Николаевичъ Сѣдаковъ.**

14 сего ноября, въ домѣ купца Петра Степановича Тарунина, скоропостижно скончался о. протоіерей Божоявленской церкви гор. Тобольска *Николай Николаевичъ Сѣдаковъ*. Смерть его, по опредѣленію врачей, произошла отъ апоплексіи мозга вслѣдствіе паралича сердца. Рано кончилъ земное свое поприще о. протоіерей: ему едва ли исполнилось и 53 года. Какъ воинъ полагаетъ душу свою на полѣ брани, такъ и о. Николай предсталъ предъ лицо Божіе при исполненіи своихъ обязанностей. Послѣ совершенія Божественной литургіи, о. Николай былъ приглашенъ въ домъ купца Тарунина для служенія литіи надъ умершею тещей его. Еще по входѣ въ домъ, какъ мнѣ передавали очевидцы, о. Николай жаловался на